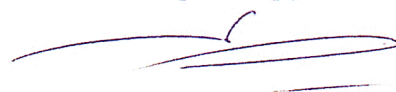

На правах рукописи

ЛУГАЧЕВА АНЖЕЛИКА ЛЕОНИДОВНА

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ДЕЛА
В КРЫМУ (1784–1920 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Курск 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Борщик Наталья Дмитриевна.

Официальные оппоненты:

Скопа Виталий Александрович, доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»,
заведующий кафедрой философии и культурологии;

Минаков Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»,
заместитель директора Дирекции изучения истории МПГУ.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина».

Защита состоится 24 апреля 2020 года в 16.00 на заседании объединенного
диссертационного совета Курского государственного университета
Д 999.217.03 по адресу: г. Курск, ул. Радищева, 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского
государственного университета, [www. https://kursksu.ru](http://www.kursksu.ru)

Автореферат разослан «____» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Постников Николай Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Статистика как наука и ее практическая деятельность имеет колоссальное значение в жизни современного общества. Во-первых, методы статистики позволяют собрать и обработать материал, на основании которого можно выявить тенденции и объяснить закономерности общественного развития. Во-вторых, результаты статистических исследований служат основой для практической деятельности властных структур и определяют направления развития общества в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Отечественная статистика как важнейшая составляющая государственного управления в своем развитии во многом имеет эволюционный характер. В большинстве регионов страны усилиями государства проводились описания экономических объектов, особенностей жизнедеятельности людей и пр. Иногда инициаторами подобных обследований выступали местные органы самоуправления, общественные институты и частные лица.

С усложнением государственного механизма Российской империи объективно потребовалось создание профильных органов государственной статистики, неоднократное реформирование которых в течение XIX в. свидетельствовало о пристальном внимании государства к качеству получаемой информации.

Важной составляющей стало ведение текущей статистики «для местных нужд» органами земского и городского самоуправления. Выполненные ими обследования земель, населения, объектов городского хозяйства могут служить прекрасным примером организации региональной статистической службы.

Актуальность диссертационному исследованию придают события «Русской весны» 2014 г., вернувшие Крымский полуостров в состав Российской Федерации, в результате чего в структуре Федерального органа государственной статистики РФ был образован Крымстат. Исторический опыт Российской империи является для современной России чрезвычайно значимым и незаменимым, учитывая, что он был осуществлен в отечественной среде, где проявлялись все присущие Крымскому полуострову этно-конфессиональные и ментальные особенности.

Поэтому масштабность задач, связанных со скорейшей интеграцией Республики Крым в современное российское экономическое пространство, требует не только взвешенных программно-целевых решений федерального и регионального руководства, но и учета исторических особенностей социально-экономического развития Крыма как нового субъекта федерации в преддверии очередной Всероссийской переписи населения 2020 г.

Объектом изучения является статистика в отдельном регионе Российской империи.

Предметом исследования выступает деятельность статистических органов, действующих на территории Крыма, имеющих светский характер и отражающих интересы крымского социума в получении максимально полной и достоверной информации о развитии региона.

Хронологические границы охватывают период с 1784 по 1920 гг., то есть с начала производства в Крыму статистических обследований по российскому образцу до закрытия имперских статистических учреждений после установления в регионе Советской власти.

Территориальные рамки ограничены территорией Крымского полуострова, вошедшего в состав Российской империи в 1783 г. и относящиеся в административном плане к самостоятельной Таврической области (с 1784 г.), затем Таврической губернии (с 1802 г.)

Историография темы исследования достаточно обширна, что объясняется значимостью статистики для всех сфер человеческой жизни. Статистические исследования проводились еще в глубокой древности, а первые научные труды статистического содержания появились в России только в XIX столетии благодаря сочинениям представителей т.н. «академической школы».

В их работах, помимо обоснования основ и принципов этой науки, звучал тезис о необходимости изучения не столько государства, сколько общества. В частности, А.А. Кауфман, один из основоположников этого направления, в статистике видел «искусство измерения политических и социальных явлений»¹.

Научные исследования, выполненные в основном экономистами-статистиками², а также важные реформы государственного управления Российской империи в начале XIX в. привели к оформлению статистики на государственном уровне. Создание официальных статистических органов диктовалось необходимостью централизации и обработки статистических сведений, поступавших из регионов по формам, предложенным Министерством внутренних дел.

На этом этапе деятельность К.Ф. Германа³ сыграла ключевую роль в становлении отечественной статистической службы.

Появились исследования, посвященные статистике населения, авторы которых старались привлечь внимание правительственных кругов и научной

¹ Кауфман А.А. Статистическая наука в России: Теория и методология: 1806–1917. М., 1922.

² Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике. СПб., 1808; Каблуков Н.А. Теория и методы статистики: Основные моменты ее развития: Краткий очерк статистики народонаселения. М., 1915.

³ Историческое обозрение литературы статистики в особенности Российского государства: Сочинение Карла Германа. СПб., 1817.

общественности к качеству собираемой информации, ее полноте и достоверности⁴.

В этих и многих подобных сочинениях вопросы организации региональной статистики затрагивались лишь эпизодически. Более полное освещение они получили в трудах, посвященных земской статистике⁵. Часто авторами работ выступали служащие статистических бюро земских управ⁶, которые пытались осветить некоторые аспекты деятельности отдельных персоналий⁷, осуществления земских статистических исследований⁸, вопросы взаимоотношения с губернскими властями⁹ и пр.

Осмысление практической деятельности земских статистических бюро началось уже в первые годы существования Советской власти, когда был опубликован свод проведенных земствами подворных и поземельных описаний¹⁰. В дальнейшем в советской историографии были достаточно популярны сюжеты, связанные с «идеологической борьбой» земских статистиков с региональными и местными властями, а сами служащие получали статус «неблагонадежных».

Отечественная историческая наука советского периода уделяла внимание становлению и развитию в основном государственной статистической службы¹¹. Но на данном этапе существенную роль в изучении проблем эволюции статистики как науки сыграли профессиональные экономисты¹², демографы¹³ и пр., которые получили возможность

⁴ Ден В.Э. Население России по пятой ревизии: Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века: в 2 т. Т. 1. СПб., 1902 с.; Кеппен П.И. Девятая ревизия: Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857.

⁵ Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914.

⁶ Велецкий С.Н. Земская статистика. Ч. II. Программы исследований. М., 1899.

⁷ Рихтер Д.И. Н.Ф. Анненский – земский статистик. Речь, произнесенная в Общем собрании Императорского Вольного экономического общества 9 февраля 1913 г. СПб., 1913. С. 3–4.

⁸ Орлов В.И. Формы крестьянского землевладения в Московской губернии. М., 1879; Фирсов П.П. К вопросу об оценке земель как предмета земского обложения: (Историко-критический очерк). Херсон, 1894; Осипов Н.О. Об организации земской статистики // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1886. Т. 3, № 12. С. 388–427; Фортунатов А.А. Земская сельскохозяйственная статистика // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1886. № 4. С. 315–331; Караваев В.Ф. Издания земств 34 губерний по общей экономической и оценочной статистике, вышедшей за время с 1864 по 1-ое января 1911 г. СПб., 1911.

⁹ Пешехонов А.В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 167–189.

¹⁰ Земские подворные переписи 1880–1913 гг.: Поуездные итоги. Сост. З.М. и Н.А. Свавицкие. М., 1926.

¹¹ Дружинин Н.К. Развитие основных идей статистической науки. М., 1979.

¹² Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990.

¹³ Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения). М., 1936; Его же. История отечественной статистики: Краткий очерк. М., 1957.

обнародовать свои сочинения в достаточно известном издании «Очерки истории статистики СССР», вышедшем в период с 1955 по 1972 г.¹⁴

Современный этап характеризуется появлением многочисленных публикаций, посвященных эволюции государственных и региональных статистических органов: губернских статистических комитетов¹⁵, земских оценочно-статистических бюро¹⁶, и т.п. Достаточно полно изучены документы статистической отчетности губернаторов¹⁷.

Укажем, что исследуемая тема применительно к Таврической губернии практически не изучалась; можно отметить единичную диссертационную работу советского периода о деятельности губернского земства¹⁸. В дооктябрьской историографии общепринятым было использование демографических данных по Таврической губернии из самых разных источников¹⁹. Отдельные сведения можно почерпнуть в известной монографии советского историка В.М. Кабузана²⁰ и других публикациях²¹.

В постсоветский период (1991–2014 гг.) Крымский полуостров входил в состав Украины; исследований по истории крымской статистики не предпринималось. Общей тенденцией для российских и украинских коллег стало привлечение материалов статистических исследований разного уровня для анализа количества населения Крыма в целом²², численности отдельных

¹⁴ См., напр.: Очерки по истории статистики СССР: Сборник статей / Академия наук СССР. Институт экономики. М., 1972.

¹⁵ Скопа В.А. Имперский подход к организации статистических учреждений в Степном крае в последней трети XIX века: проекты и практики // Вопросы истории Сибири: сб. науч. статей. Омск, 2017. С. 148–155; Его же. История организации и развития музея при Семиреченском областном статистическом комитете в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 137–141 и др.

¹⁶ Лёвин С.В. Земские статистики в общественной жизни страны // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 32–39.

¹⁷ Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 5–24; Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: Свод. каталог / РНБ; [ред. В.В. Антонов]. СПб, 2011.

¹⁸ Маскина А.С. Таврическое земство в 1866–1890 гг.: (Социальный состав, бюджет и практическая деятельность): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 16 с.

¹⁹ Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888; Сергеев А.А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 49. Симферополь, 1913.

²⁰ Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII – первой половины XIX века (1719–1858). М., 1976.

²¹ Вольфсон Б. Присоединение Крыма к России в 1783 году // Исторический журнал. 1941. № 3. С. 56–67.

²² Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). М., 2003.

национальностей и национальных общин²³, проведения отдельных земских обследований²⁴, обсуждения источниковедческих проблем²⁵. Некоторое отношение к теме нашего исследования могут иметь диссертации, выполненные на украинском языке²⁶; была сделана попытка воссоздать демографическую структуру Севастополя по материалам церковной статистики²⁷. Лишь на современном этапе можно констатировать появление научных работ, фрагментарно освещающих разные аспекты выбранной темы²⁸.

Таким образом, проведенный историографический обзор показал, что специально вопросы создания и функционирования крымских статистических учреждений не изучались. В отечественной историографии нет работ, целостно освещающих процесс становления и развития статистики в Крыму с выявлением и учетом специфики региона.

Методологическая основа и методы исследования.

Диссертационная работа имеет комплексный междисциплинарный характер. Методологической основой диссертации являются методы научного познания. В исследовании использовались важнейшие принципы объективности и историзма. Это позволило проследить взаимосвязь и взаимозависимость исторических реалий и конкретных результатов при выявлении общих и специфических черт организации крымского статистического дела изучаемого периода.

Методы исследования определялись научно-исследовательским характером данной работы: историко-типологический – показать различные разновидности статистических органов; историко-системный – рассмотреть изменения в условиях деятельности статистических служб с учетом меняющейся экономической и политической ситуации в стране; сравнение –

²³ Старченко Р.А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII – XIX веках // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: Научно-методический журнал. 2013. Т. 19, № 6. С. 38–41.

²⁴ Крылова А.Н. Описательно-статистические источники по истории землевладения (на примере земской подворной переписи 1912 г. в Мелитопольском уезде) // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 131–140.

²⁵ Серова Е.Д. Памятные книги Таврической губернии как источник по истории внутренней торговли Крыма в 60 – 90-е гг. XIX в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»: «История Украины». 2011. Т. 24 (63), № 1. С. 163–170.

²⁶ Бобков В.В. Розвиток статистичних досліджень в Таврійській губернії в XIX – на початку XX століття: Автореф. дис. ... канд. істор. наук. Дніпропетровськ, 2004. 20 с.; Петров О.О. Діяльність земських статистичних закладів південноукраїнських губерній у другій половині XIX – на початку XX ст.: Автореф. дис. ... канд. істор. наук. Дніпропетровськ, 2003. 20 с.

²⁷ Хабарова О.В. Эволюция социально-демографической структуры населения г. Севастополя в XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

²⁸ Борщик Н.Д. Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 23–36.

выявить общее и особенное в исследуемых предметах в их взаимосвязи с реальностью. При анализе массовых источников статистического характера применялся метод математического анализа. Такая комплексность использования научных методов вполне позволяет получить достаточно надежные результаты исследования.

Положения, выносимые на защиту:

- зарождение интереса к Крыму было обусловлено экономическими и политическими интересами России, что заставило центральные власти проводить ряд мероприятий по сбору сведений о регионе включая привлечение возможностей ведомственной статистики. Поэтому описания XVIII в. во многом были связаны с административной деятельностью лиц, связанных с конкретными государственными структурами в рамках решения задачи освоения Крыма и интеграции его в жизнь страны;
- большое значение в изучении Крымского полуострова имела инициатива отдельных общественных деятелей и представителей научной интеллигенции, результатом которой стали многочисленные описания этих территорий с комплексом статистических сведений;
- губернские статистические комитеты, в том числе и в Таврической губернии, были государственными учреждениями в структуре Министерства внутренних дел, возглавляемыми губернаторами, с целями и задачами, программой действий, определяемой правительством, назначаемыми сотрудниками, включая работающих на добровольных началах;
- существование на территории Крымского полуострова нескольких правительственных статистических организаций (Таврического губернского статистического комитета, Севастопольского статистического комитета, Керчь-Еникальского статистического комитета) привело к бюрократизации их деятельности, а объединение их деятельности на единой централизованной организационной основе не состоялось;
- количественные итоги самостоятельных обследований статистических органов земского самоуправления были более полными и точными, чем у официальной статистики, в результате чего на земства была возложена правительственная функция ведения оценочной статистики;
- органами городского самоуправления крупнейших населенных пунктов Крыма в конце XIX в. были проведены собственные исследования городского хозяйства, давшие местным властям вполне достоверные сведения, которых не могла предоставить официальная статистика.

Целью диссертации является целостное освещение становления и развития статистического дела в Крыму с комплексным изучением организации деятельности статистических органов, их финансирования, основных направлений функционирования, кадрового потенциала и пр.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие конкретные **задачи**:

- изучить начальный этап сбора статистических сведений о Крыме, выявить его особенности;
- рассмотреть создание и деятельность органов государственной статистики полуострова, показать их специфику;
- выявить роль статистических служб органов местного самоуправления в изучении региона;
- изучить практическую деятельность органов статистики Крыма в процессе развития статистической службы;
- показать специфику развития статистического дела в Крыму.

При анализе **источниковой базы** исследования был использован массив печатных и архивных материалов. Информативны опубликованные в Полном собрании законов Российской империи указы о создании и реформировании региональных статистических комитетов, представляющих государственную статистику. Нормативы содержат сведения о задачах и деятельности этих статистических органов, что позволяет проследить роль государственной политики в эволюции правительственной статистики²⁹. К 300-летию дома Романовых были выпущены юбилейные сборники статистических сведений, которые содержат полный перечень всех печатных изданий Центрального статистического комитета МВД (далее ЦСК) и рисуют достоверную картину состояния земской статистики.

Ценная для данной работы информация имеется в архивохранилищах страны. В частности, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в профильном фонде Центрального статистического комитета МВД (ф. 1290) имеются сведения об учреждении Таврического губернского статистического комитета и особых Керчь-Еникальского и Севастопольского городских статистических комитетов, находящихся в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел³⁰. Среди материалов фонда сохранилось немало статистических сведений о населенных пунктах губернии³¹, проживающих там жителях³² и пр. Значимыми являются данные о проведении статистических обследований, выполненных по инициативе местных органов власти – городских общественных управлений, городских управ и т.д.³³ В частности, отложились материалы о разрешении Ялтинской городской управе произвести однодневную

²⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ): в 30-ти т. Собр. 2. Т. IX. Ч. 2. № 7684. 20 дек. 1834 г. СПб., 1835. С. 280–283.

³⁰ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 68.

³¹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 58.

³² РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 377.

³³ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 324.

перепись населения г. Ялты в 1902 г.³⁴ Отметим, что опубликованы история производства и результаты переписей Севастополя (1886–1887 гг.) и Ялты (1892 г.)³⁵

Определенную информацию дают документы Государственного архива Республики Крым (ГАРК). Сохранились сведения о движении населения губернии за отдельные годы³⁶ (и предоставленные духовными лицами в том числе³⁷), подворные ведомости и поквартирные карточки переписи города Керчи 1907 г., статистические отчеты о состоянии города Ялты и Алушты за 1913 г.³⁸, сведения по личному составу и состоянию делопроизводства Таврического губернского статистического комитета за 1917–1918 и др.³⁹

Достаточно информативны материалы фонда Керченского статистического комитета Министерства внутренних дел (ф. 286), действовавшего в Керчи в 1858–1916 гг. Среди них есть статистические отчеты Керчь-Еникальского градоначальства за разные годы, сведения о движении населения (рождаемости, смертности, браках) за 1895–1896 гг., данные по личному составу предприятий, учреждений, организаций и воинских частей г. Керчи за 1900–1905 гг., поименные сведения об учениках керченских ремесленных заведений за 1893 г. и пр.⁴⁰

В ГАРК сохранились документы фонда «Статистическое бюро Таврического губернского земства» (ф. 529) за 1896, 1903, 1910, 1911–1913, 1916–1917 гг. Представляют интерес ведомости обследования казенных земельных оброчных статей Таврической губернии, бланки обследования плантаций Ялтинского уезда, карточки первичного учета хозяйств (подворные карточки и пообщинные бланки) Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., списки населенных пунктов с татарским населением по Ялтинскому, Симферопольскому, Перекопскому уездам и пр.⁴¹

Немало материалов, дающих представление о становлении и развитии региональной статистики, сохранилось в фондах органов местного управления Таврической губернии: в фондах Канцелярии Таврического губернатора (ф. 26), Канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника (ф. 162), Таврического губернского правления (ф. 27)

³⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 562.

³⁵ Севастополь по переписи 1886 и 1887 г. Отчет о статистических исследованиях, произведенных в 1886–1887 гг. Севастопольским городским общественным управлением. Севастополь, 1888; Ялта по однодневной переписи 15-го декабря 1892 г. Симферополь, 1895.

³⁶ Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. 39. Оп. 1. Д. 50, 65, 162.

³⁷ ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 177.

³⁸ ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 49, 52.

³⁹ ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 205.

⁴⁰ ГАРК. Ф. 286. Оп. 1. Д. 15, 27, 30.

⁴¹ ГАРК. Ф. 529. Оп. 1. Д. 12, 52, 142.

имеются сведения о движении населения, о состоянии городов и пр. В фонде Симферопольской уездной земской управы (ф. 61) выявлены ведомости о посеве и урожае сельскохозяйственных растений, о табачных плантациях, переписка с волостными правлениями о предоставлении статистических сведений для Всеподданейшего отчета за 1901 г., о численности населения Симферополя и уезда за 1902 г. и др.⁴²; переписка с Алуштинским волостным правлением и церквями Ялтинского уезда о доставлении сведений о рождаемости и смертности, посемейные списки, ведомости владельцев недвижимости и пр. сохранились в фонде Ялтинской уездной земской управы (ф. 62)⁴³; фонд Евпаторийской уездной управы (ф. 528) содержит статистические сведения об урожае хлебов и трав, народном образовании, школах и детях школьного возраста и пр.⁴⁴

В научной крымоведческой библиотеке «Таврика» им. Х. Стевена (г. Симферополь) имеется информация о публикаторской деятельности Таврического губернского статистического комитета и Статистического бюро Таврического губернского земства. В «Памятных книжках», «Адрес-календарях» и пр. изданиях содержатся богатейшие материалы краеведческого характера, научные изыскания столичных и провинциальных статистиков⁴⁵, результаты земских обследований и пр.⁴⁶, что позволяет оценить объем проведенных статистических исследований и количество собранного материала по Таврической губернии.

Сохранилось множество описаний Крымского полуострова, выполненных учеными, чиновниками, общественными деятелями, частными лицами. Одним из первых обследований стало «Камеральное описание Крыма 1784 г.»⁴⁷, инициированное центральными властями и проведенное О. Игельстромом. Опубликовано К. Германом в 1806–1807 гг. «Описание Таврической губернии» представляет собой классическое по тому времени исследование, четко структурированное по определенным разделам с привлечением комплекса статистических сведений. Необходимо указать, что собственных исследований в Крыму К. Герман не проводил, его сочинение включает сведения из различных

⁴² ГАРК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 176, 210, 215.

⁴³ ГАРК. Ф. 62. Оп. 3. Д. 113.

⁴⁴ ГАРК. Ф. 528. Оп. 2. Д. 10, 249, 417.

⁴⁵ Напр.: Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом. Вып. 1 / Под ред. Х.В. Ханацкого. Симферополь, 1867; Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1898 г. / Таврический губернский статистический комитет. Симферополь, 1898 и др.

⁴⁶ Памятная книга Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889.

⁴⁷ Камеральное описание Крыма 1784 г. [Электронный ресурс].

URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/_/Kamer_opis_1784/text1.ph (дата обращения 04.04. 2019 г.)

источников⁴⁸. Эти и многие другие подобные описания⁴⁹ содержат не только статистические сведения, но и их авторский анализ.

Привлечены возможности справочных и обобщающих статистических изданий, из которых укажем опубликованные Генеральным Штабом итоги военно-статистического описания Таврической губернии⁵⁰, списки населенных мест⁵¹ и изданные Центральным статистическим комитетом МВД (далее ЦСК) результаты Всероссийской переписи населения 1897 г. по Таврической губернии⁵².

Из материалов периодической печати Таврической губернии почерпнуты сведения местной хроники, достаточно широко освещающие статистику региона как в целом по губернии, так и по отдельным отраслям. «Таврические губернские ведомости», «Вестник Таврического земства», «Салгир», «Евпаторийские новости», «Жизнь Феодосии» и др. местные издания нередко с ознакомительной целью для населения публиковали официальные документы по статистическим вопросам, комментарии и разъяснения чиновников. Значимыми в источниковедческом плане являются публикации в региональном издании «Известия Таврической ученой архивной комиссии»⁵³. Уникальным источником выступают мемуары непосредственных участников описываемых событий⁵⁴.

Таким образом, использованный массив архивных и печатных источников отличается разнообразием, что позволяет не только сопоставлять информацию, но и дает возможность целостного представления о становлении и развитии статистической службы в Крыму.

Научная новизна диссертации состоит в самой постановке проблемы, так как она является первым опытом исследования общих и специфичных черт развития статистического дела в Крыму периода Российской империи.

⁴⁸ Герман К.Ф. Описание Таврической губернии // Статистический журнал. СПб., 1806. С. 173–242; Его же. Описание Таврической губернии // Статистический журнал. СПб., 1807. С. 155–234.

⁴⁹ См., напр.: Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Ст. XXXII. Описание Таврической губернии. Т. 2. СПб., 1859.

⁵⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. СПб., 1849.

⁵¹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 41: Таврическая губерния: [По сведениям 1864 г.] / Обработана М. Раевским. СПб., 1865.

⁵² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLI. Таврическая губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

⁵³ Напр.: Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. Симферополь. 1897. № 2. С. 20–30.

⁵⁴ Напр.: Белоконский И.П. Деревенские впечатления (из записок земского статистика). СПб., 1909; Блеклов С.М. За фактами и цифрами: Записки зем. статистика. М., 1894.

Новым стало рассмотрение проблем создания и деятельности крымских статистических служб исследуемого периода. В частности, изучены типичность и особенность в организации государственной статистики, земских оценочно-статистических бюро. В этой связи новаторским в диссертации является история начального этапа сбора статистических сведений о Крыме, усилия государственных органов, общественных институтов и частных лиц в этом направлении. Учитывая, что в отечественной историографии практически отсутствуют работы, в которых освещена подобная проблематика, представляется, что разработка данной темы крайне важна для современного Крыма: изучение исторического опыта создания и функционирования статистических учреждений Российской империи положительно скажется не только на понимании роли и места статистических органов в системе российского государственного управления, но и в разработке новых подходов к их деятельности.

Впервые предпринято рассмотрение Таврического губернского статистического комитета и статистических комитетов градоначальств как органов официальной статистики региона. Важным является положение о них как преимущественно исполнителях иницируемых центром обследований: даже местный учет в основном осуществлялся на основании рекомендаций ЦСК, что имело место при переписи Севастополя 1886–1887 гг., Ялты 1892 г., Керчи 1907 г. и пр.

Значительным вкладом явилось формулирование вывода о политических пристрастиях региональных органов управления в отношении сотрудников земской статистической службы, в результате приведшие к увольнению заведующего и к отстранению от работы всех сотрудников оценочно-статистического бюро Таврического губернского земства в 1901 г.

Научной новизной диссертации стало исследование отдельных сфер деятельности органов ведомственной статистики, собиравшей региональную информацию. До настоящего времени отмеченное направление изучено крайне слабо или вовсе не затрагивается отечественными исследователями. Впервые в научный оборот вводится комплекс новых архивных материалов о развитии статистического дела в Крыму 1784–1920 гг.

Практическая значимость. Изучение общих черт и специфики крымских статистических органов периода Империи приобретает сегодня важное практическое значение. Многие выводы данной диссертации могут быть востребованы при подготовке и проведении статистических обследований различного уровня, обработки их результатов на федеральном и региональном уровнях.

Важнейшие положения данного исследования вполне можно использовать в обобщающих трудах по отечественной истории, истории Крыма, научном краеведении, специальных изданиях статистико-экономического содержания, а также в различных вузовских курсах для

подготовки историков, экономистов, служащих государственных и муниципальных учреждений.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования неоднократно освещались на научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Симферополе и опубликованы в десяти научных статьях общим объемом около 3 п.л., из которых три издания, рекомендованные ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для изложения основных научных результатов исследования на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура работы включает введение с обоснованием темы исследования, основной текст в трех главах, заключение, общий список использованных в диссертации источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первую главу работы **«НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СБОРА СТАТИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О КРЫМЕ»** открывает параграф **«Правительственная инициатива по обследованию населения и ресурсов Крыма»**, в котором дана краткая характеристика правительственных мероприятий по сбору сведений о Крымском полуострове (состоянии его ресурсов, населения, земельного фонда и пр.) Показано, что с конца 1760-х по 1780-е гг. в европейских губерниях Российской империи была введена государственная практика изучения регионов страны. Впервые проводились историко-географические (топографические) описания отдельных местностей, в основе которых была унифицированная общероссийская анкета: 16 вопросов предлагалось для описания губернского города, 16 – для уездного города, 20 – для уезда и 25 вопросов для описания наместничества/губернии «вообще».

В диссертации отмечается, что программа топографической съемки и экономического изучения отдельных регионов Российской империи была осуществлена методом анкетирования в государственном масштабе. Ее результатом стали многочисленные «Описания», представляющие собой свод разнообразных статистических сведений о социально-экономическом развитии, истории возникновения населенных пунктов, природно-климатических условиях, административно-территориальных границах и пр.

После вхождения Крымского полуострова в состав Российской империи в 1783 г. по указу Екатерины II было образовано Таврическое областное правление; позже эти территории вошли в состав Новороссийской губернии. Таврическая губерния была учреждена в 1802 г. согласно указу Александра I⁵⁵. Центральные власти уделяли самое пристальное внимание новым территориям, вошедшим в состав России, к которым относился в к. XVIII в. и Крымский полуостров. Поэтому «знакомство с внутренним

⁵⁵ ПСЗ РИ. Т. 27. № 20449. СПб., 1838. С. 272.

состоянием» бывших ханских владений, а с 1783 г. новоприсоединенными территориями Российской империи, стало приоритетным для правительства Екатерины II.

Уже в 1784 г. было составлено «Камеральное описание Крыма», одно из первых статистических описаний Крымского полуострова, для которого был разработан вопросник, состоящий из 63-х вопросов-«регистров». В основу статистического наблюдения были положены устные сведения, сообщаемые землевладельцами и чиновниками новой российской администрации, а также самые разные документальные источники от «Ведомости домов татарских и жидовских в городах» до «Тарифа для таможен по образу бывшего при последнем хане правления». В результате появился достаточно объемный свод самых разнообразных сведений о новом регионе в составе Российской империи.

Российские власти придавали большое значение сбору статистической информации, в том числе и демографической. Закономерно, что правительство распространило на территорию Крыма практику организации ревизий населения. Отметим, что и V ревизия, проводившаяся в Российской империи в 1794–1796 гг., и все последующие, были осуществлены и в Таврической губернии. Таврическая областная казенная палата, где аккумулировались, в том числе, и данные ревизского учета населения, была создана практически сразу после вхождения Крыма и прилегающих территорий в состав Российской империи.

Помимо статистических сведений о населении Крыма, полученных в ходе ревизий («народных переписей»), центральные власти предпринимали неоднократные попытки получить дополнительные данные. В частности, с помощью «Правил для Генерального межевания земель Таврической губернии» (1820) власти пытались точно установить границы и размеры земельных владений как отдельных лиц, так и крестьянских общин, городов, церквей и прочих возможных собственников земли. Привлекались и возможности ведомственной статистики.

Например, в 1848–1858 гг. офицерами Генерального Штаба было выполнено «военно-статистическое обозрение» регионов Российской империи от Финляндии до Западной Сибири. О Таврической губернии приводился целый комплекс статистических данных: «Общее число жителей», «Движение народонаселения», «Описание городов и замечательных мест» и пр. Хотя составитель «Обозрения» подполковник Герсиванов отмечал, что данные далеко не полные и не точные, но в сборнике материалов по Таврической губернии приведены ценные сведения о жителях, «имеющих право голоса», количестве крымчан по национальностям, конфессиям и сословиям, объемах товарооборота по отдельным отраслям промышленности, доходности сельского хозяйства и промыслов, соотношении экспорта-импорта в черноморских портах и мн. др., которыми не располагала официальная статистика.

Отметим, что некоторый объем статистических сведений по Таврической губернии входил в отчеты губернаторов. Эти данные отправлялись ежегодно в МВД, но достоверность приводимых количественных данных была сомнительной: «материал, в них сгруппированный и обработанный, заподозревается в своей достоверности, так как он получался не из совсем благонадежных источников (волостных правлений), или через посредства третьих лиц, умышленно скрывавших по личным соображениям истину»⁵⁶.

Таким образом, с момента вхождения Крымского полуострова в состав Российской империи в 1783 г. правительство предпринимало усилия для получения статистических сведений о новом регионе. Хотя полученные данные не могут претендовать на абсолютную полноту и достоверность, для российских властей они стали отправной точкой для разработки комплекса мер по хозяйственному освоению нового региона.

Второй параграф *«Описания Крыма в творчестве частных лиц»* посвящен изучению роли научной интеллигенции и общественных деятелей в статистическом изучении Крыма.

Академик К.Ф. Герман в связи с острой необходимостью «для государственных нужд» количественных данных впервые еще в 1806 г. сформулировал идею создания самостоятельного централизованного органа отечественной государственной статистики. Но только в 1811 г. в структуре Министерства внутренних дел возникло Статистическое отделение под его руководством. В 1823 г. новый орган вошел в состав Департамента исполнительной полиции. За период с 1811 по 1823 г. Отделением было составлено большое количество «сравнительных табелей», касавшихся пространства, населения, землевладения, промышленности, промыслов и торговли; а также многочисленные атласы, карты и планы отдельных местностей.

Но и задолго до появления официального органа государственной статистики представители власти и научной общественности понимали важность статистической информации в государственном управлении при разработке перспективных направлений развития страны и ее регионов, планировании конкретных мероприятий и т.д. В отсутствие данных государственной статистической службы повсеместно учеными-естествоиспытателями, энтузиастами-любителями осуществлялись описания отдельных наместничеств, территорий, населенных пунктов. С самого начала своей деятельности чиновники и общественные деятели уделяли пристальное внимание описанию хозяйственных ресурсов и населения на вверенных им территориях.

В диссертации отмечено, что даже общегосударственная программа топографического описания регионов Российской империи к. XVIII в. осуществлялась как центральными органами управления (Сенат, кабинет

⁵⁶ Рошток А.И. Земство и статистика // Русский вестник. Т. 196. СПб., 1888. С. 137–176.

императрицы), так и общественными организациями (Академия наук, различные общества) и частными лицами.

Одними из первых известных исследователей, которые непосредственно побывали в Крыму накануне и сразу после его присоединения к Российской империи, были сотрудники Петербургской Академии наук В.Ф. Зуев и К.И. Габлиц. Оба они стали авторами научных описаний полуострова, неоднократно переиздававшихся и выходивших на русском, французском, немецком, английском языках⁵⁷. Первоначальные их работы о Крыме были опубликованы в Санкт-Петербурге за казенный счет, что позволяет сделать вывод о прямой заинтересованности государственных структур и ведущих российских чиновников в появлении таких изданий и их распространении. В то же время появившиеся многочисленные переводы описаний на иностранные языки свидетельствовали и о внимании европейского читателя к подобной литературе.

Сопоставимыми по значимости стали исследования Крымского полуострова под руководством П.С. Палласа, экспедиция которого в южные районы России состоялась в 1793–1794 гг. Крым был подробно изучен весной 1794 г. Необходимо отметить, что полуостров в описаниях П.С. Палласа получил самые восторженные характеристики. Исследователь давал самые радужные прогнозы по перспективам разведения в Крыму отдельных сельскохозяйственных культур и внедрению промышленных нововведений⁵⁸. В конце XVIII – начале XIX в. представители научной общественности пытались обобщить имеющиеся статистические сведения общероссийского характера. Эти издания включали и разделы, посвященные Крыму. Например, И.Г. Георги, автор «Описания всех обитающих в Российском государстве народов», одну из глав своего сочинения назвал «Таврические татары»⁵⁹.

Для настоящей диссертации важным является малоизвестное в региональной историографии «Описание Таврической губернии», написанное известным российским статистиком, демографом, членом Императорской академии наук Карлом Федоровичем Германом. Несмотря на некоторые спорные моменты в приведенных количественных данных, этот статистический труд можно считать комплексом официальных сведений о Крыме как новом регионе в составе Российской империи.

⁵⁷ Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы. СПб., 1785; Выписка из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 года // Собрание сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы. СПб., 1790. Ч. 5. С. 265–303.

⁵⁸ Паллас П.С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области. СПб., 1795.

⁵⁹ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799.

После создания государственной статистической службы Российской империи традиция составления описаний Таврической губернии была продолжена. Необходимо упомянуть «Достопамятнейшие древности Крыма и соединенные с ними воспоминания» А. Фабра (Одесса, 1859), «Путеуказатель южного берега Крыма» Н.Н. Мурзакевича (Одесса, 1866), «Крым в половине XVIII столетия» Ф. Брауна (Одесса, 1867) и мн. другие. Представляют интерес количественные данные этих и других подобных им исследований, обстоятельства их составления, источниковедческие особенности, возможность использования.

Таким образом, создание и попытки реформирования статистических органов не привели к качественным изменениям в сфере государственной статистики Российской империи в первой половине XIX в.: достоверные числовые данные о важнейших сферах социально-экономического развития страны были редкостью и свидетельствовали о необходимости привлекать к статистическим обследованиям региональные власти, органы местного самоуправления, неправительственные учреждения (общества), отдельные министерства и ведомства, общественность. Итоги этих многочисленных описаний сегодня являются ценнейшим источником сведений о населении, экономическом и культурном развитии регионов России.

Вторая глава **«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА»** начинается с параграфа *«Таврический губернский статистический комитет как орган официальной статистики региона»*, в котором проанализирован процесс создания и деятельности этого государственного статистического органа.

В диссертации отмечено, что в Таврической губернии, как и повсеместно в стране, губернский статистический комитет был учрежден согласно «Высочайше утвержденным правилам для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и Статистических комитетов в губерниях» от 20 декабря 1834 г. Этот норматив подразумевал, во-первых, создание центрального правительственного органа статистики; во-вторых, учреждением во всех губерниях статистических комитетов «по собиранию сведений», а также «поверкою оных» и «приведению в единообразный порядок»⁶⁰.

Таврический губернский статистический комитет начал свою работу в 1835 г. под председательством губернатора А.И. Казначеева. Как и предписывалось для всех ГСК, деятельность губернского органа правительственной статистики Тавриды была жестко регламентирована: сбор сведений, «внося их в таблицы по данным от Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел формам» и «составляя на основании оных подробные и точные описания губернии вообще». Другими словами, исследовательская деятельность и проведение собственных статистических обследований в ГСК властями не планировались.

⁶⁰ ПСЗ РИ. Т. IX. Ч. 2. № 7684. СПб., 1835. С. 280.

Автор диссертации не разделяет утвердившуюся в отечественной историографии точку зрения о самостоятельно проводившихся членами ГСК научных изысканиях и превращении этих государственных учреждений в научно-краеведческие сообщества. Сохранившиеся архивные материалы и нормативные документы свидетельствуют о том, что нет никаких оснований считать губернские статистические комитеты (и Таврический ГСК в том числе) на всем протяжении их существования общественными организациями: эти государственные учреждения имели бюджетное финансирование, в свой состав помимо губернатора включали всех высших чиновников губернии, находились в ведении Министерства внутренних дел, имели четкий план и программу действий, разработанный для них «сверху», в рамках которых они и осуществляли свою деятельность.

В диссертации подчеркивается, что инициатором статистических обследований являлся ЦСК МВД, ГСК выступали лишь как посредники, рассылая местным чиновникам полученные из столицы и требующие заполнения формуляры, затем собирали их и без обработки полученных количественных данных возвращали в Петербург.

В работе отмечено, что штатным сотрудникам ГСК и энтузиастам, работавшим в ГСК на добровольных началах, удалось собрать колоссальный по объему и уникальный по разнообразию материал, но этот процесс проходил в рамках правительственной программы по изучению регионов и под контролем центральных и региональных властей.

В частности, 27 октября 1830 г. увидело свет «Высочайше утвержденное Положение об издании губернских ведомостей», задача которых властям виделась в помощи «как присутственным местам, так и частным людям получать сведения к исполнению и соображению их относящихся»⁶¹. Аналогичную цель имели и издававшиеся в некоторых ГСК еще с 1830-х гг. «Памятные книжки» губерний. В отличие от «Губернских ведомостей», издание «Памятных книжек», «Адрес-календарей» и пр. не было обязательным и обуславливалось инициативой местных властей и местной интеллигенции.

В Таврической губернии первая «Памятная книжка» вышла в 1867 г. под редакцией секретаря губернского статистического комитета К.В. Ханацкого. Как и во многих российских регионах, «Памятные книжки» Таврической губернии имели типичную и рекомендуемую властями структуру (адрес-календарь, административный справочник, статистический обзор). В научно-краеведческую часть включали множество материалов статистического, этнографического, исторического характера: о состоянии соледобычи, развитии виноградарства и виноделия, особенностях региональной торговли, товарообороте морских портов, описания населенных пунктов, истории заселения Крыма и мн. др.

⁶¹ ПСЗ РИ. Т. V. Ч. 2. № 4036. СПб., 1831. С. 212.

1917 год был переломным и в истории страны в целом, и в истории отечественной статистики в частности. В отличие от Европейской России, где массово ликвидировались государственные учреждения, в том числе и статистические, в Таврической губернии наблюдалось некоторое затишье. События Февральской революции никак не затронули Крымский полуостров; в Крыму установить советскую власть удалось только на период с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. Из сохранившихся архивных документов известно, что Таврический ГСК по 31 декабря 1917 г. вел оживленную переписку с властными структурами различных уровней (губернское правление, уездные управы) и военными комиссарами о предоставлении сведений о количестве населения по городам и селам Таврической губернии, а благодаря усилиям секретаря комитета Г.Н. Часовникова в 1917 г. вышла очередная (и последняя) «Памятная книжка Таврической губернии»⁶².

Таким образом, создание и деятельность губернских статистических комитетов стало важным шагом по пути создания государственной статистической службы. Учреждение Таврического ГСК соответствовало правительственным планам, а его работа была четко регламентирована органами центральной власти.

Следующий параграф *«Основные направления деятельности статистических органов градоначальств»* раскрывает особенности развития статистики в Крыму и посвящен рассмотрению деятельности других государственных статистических органов, действовавших на территории Крымского полуострова: Керчь-Еникальского и Севастопольского городских статистических комитетов.

Известно, что в 1805 г. командующий Черноморским флотом одновременно стал губернатором Николаевским и Севастопольским, а должность Керчь-Еникальского градоначальника была учреждена указом Александра I от 10 октября 1821 г.⁶³ Из имеющихся данных следует, что в 1835 г. в Севастополе и Керчи, как и в Таврической губернии, были учреждены статистические комитеты, подчинявшийся МВД⁶⁴.

Можно отметить, что Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. стала непреодолимым препятствием для деятельности городских статистиков Севастополя. Разрушительные последствия войны и последующий длительный период восстановления привели в 1861 г. к закрытию Севастопольского городского статистического комитета, а его функции стали выполнять чиновники из городского общественного управления.

Анализ основных направлений функционирования Керчь-Еникальского статистического комитета позволяет прийти к выводу, что статистиками собирались стандартные сведения по бланкам и формам,

⁶² ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 61, 193, 205.

⁶³ ПСЗ РИ. Т. 37 (1820 - 1821). № 28776. СПб., 1830. С. 874.

⁶⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 79.

присланным из ЦСК: о движении населения (рождаемости, смертности, браках), личном составе учреждений, предприятий и обществ, о судоходстве и движении товаров в Керченском порту и пр., в том числе и материалы для ежегодного составления Обзора градоначальства – приложения к Всеподданнейшему отчету, традиция составления которых началась в 1870-х гг. К инициативным проектам можно отнести сбор поименных сведений обо всех учениках керченских ремесленных заведений за 1893 г.

В диссертации рассматривается публикаторская деятельность статистического комитета Керчь-Еникальского градоначальства, важнейшей тенденцией которой было издание Памятных книжек. Благодаря инициативе членов статистического комитета, представителей местной интеллигенции, общественных деятелей, первый выпуск официальных справочных сведений по градоначальству состоялся уже в 1860-м г.; всего известно о двадцати подобных сборниках. Этот статистический орган в целом повторил судьбу всех региональных ГСК и был ликвидирован после установления Советской власти на полуострове.

Таким образом, для организации государственной статистики особо важное значение имело звено МВД – ЦСК – ГСК, которое дополнял регулярный сбор информации другими ведомствами. Вплоть до момента ликвидации статистических учреждений имперской России в Таврической губернии, практически все сведения правительственной статистики о регионе были основаны на данных из Обзоров губернии и градоначальств, «Памятных книжек», «Адрес-календарей», различных справочников, сборников и пр. изданиях статистических комитетов.

Третья глава работы **«МЕСТНАЯ СТАТИСТИКА»** начинается с параграфа *«Деятельность Таврического губернского земства по обследованию региона»*, где анализируются усилия губернского и уездных земств в проведении собственных статистических работ и получении статистической информации.

В диссертации отмечено, что земская статистика по праву считается уникальным явлением в развитии отечественной статистической науки. Земское самоуправление, созданное в правление Александра II, сыграло значительную роль в социально-экономическом развитии европейских губерний Российской империи. «Народное здравие», образование, ветеринария, благотворительность и пр. – далеко не полный перечень отраслей земского хозяйства. Для осуществления задуманных мероприятий деятелям земского самоуправления не хватало полных и актуальных статистических сведений по основным показателям. Повсеместно в 1860 – 1870-е гг. в европейских губерниях страны были открыты земские статистические органы (отделы, столы, бюро и пр.), основной задачей которых стал сбор статистических сведений «для местных нужд».

В Таврической губернии выборы в уездные земские собрания были проведены в октябре 1866 г. Сразу достаточно четко были обозначены

функции органов земского самоуправления, изложенные в местном издании «Вестник Таврического земства»: «Застав Россию совершенно неустроенной, <...> заставило земство заняться удовлетворением хотя бы тех местных потребностей, без которых немисливо говорить о каком-либо развитии производительных и народных сил»⁶⁵. Ввиду отсутствия у органов официальной статистики необходимых сведений для организации местного хозяйства, многие земства Российской империи, в том числе и в Таврической губернии, вынуждены были проводить собственные статистические исследования. Первоначально сбор сведений для ознакомления с «земским хозяйством» было решено провести собственными силами, изучая, в том числе, и специальную литературу, посвященную полуострову. Бесперспективность подобного подхода быстро стала очевидной, однако собственный статистический орган при Таврической губернской земской управе появился только в 1884 г.

Организованному статистическому бюро под руководством московского статистика К.А. Вернера при земской управе Таврической губернии в сер. 1880-х гг. удалось провести подворную перепись всех уездов губернии. Итоговые материалы стали основой 8-томной печатной серии «Сборников статистических сведений по Таврической губернии» с поуездными результатами обследования. В дальнейшем сотрудники статбюро предприняли попытку издать «Памятную книжку Таврической губернии» за 1889 г. с обобщающими выводами по подворной переписи 1884–1887 г. Однако власти не оценили труд земских статистиков: отмечалось, что этот сборник не был похож на подобные традиционные справочные издания, не содержал традиционного адрес-календаря, официального и статистического разделов, а состоял из таблиц и пространных к ним комментариев. В итоге земское статистическое бюро было распущено.

Новый виток развития земской статистики начался после 8 июня 1893 г., когда императором были утверждены и подписаны «Правила оценки недвижимых имуществ после обложения земскими сборами»; в 1899 г. были подписаны изменения и дополнения к указу 1893 г.⁶⁶, расширявшие сферу деятельности земств в оценке недвижимых имуществ. Другими словами, значительный объем статистических работ, связанных с формированием местной налогооблагаемой базы, и их финансирование были возложены на органы местного самоуправления. Поэтому с 1899 г. в Таврической губернии вновь начало действовать статистическое бюро в новом составе, организация деятельности которого была для земцев достаточно сложным делом: среди земских деятелей профессиональных статистиков, обладающих необходимыми знаниями и представляющих объем предстоящих

⁶⁵ Зак С. Текущие вопросы земского хозяйства // Вестник Таврического земства. 1904. № 18. С. 1–10.

⁶⁶ ПСЗ РИ. Собр. третье. Т. XIX. СПб., 1902. С. 33–35.

обследований, их программу, обработку результатов и пр. не было. Многие сотрудники, включая заведующего статбюро С.М. Блеклова, были приглашены из других регионов «ввиду кадрового дефицита».

Действия сотрудников вновь учрежденного земского статистического органа вскоре стали причиной громкого «статистического скандала» в Таврической губернии, повлекшего за собой не только увольнение заведующего, но и к отстранению от работы всех земских статистиков. Нарекание земцев вызывали вопросы нерационального расходования земских средств, отпущенных на производство оценочно-статистических работ, «крайне грубое и дерзкое отношение» земских статистиков к сотрудникам управы, конфликты с местным населением и пр. С.М. Блеклов вынужден был уехать из Крыма и с 1903 г. проживал в Москве, где вскоре был арестован за революционную деятельность.

В диссертации отмечено, что подобные конфликты земских статистиков с региональными властями не были редкостью. И их истоки очевидны: в правительственных кругах бытовало мнение о «народническом прошлом» многих земских служащих, что заставляло чиновников относиться с подозрением к сотрудникам земских статистических бюро. Так что «статистический кризис» в Таврическом губернском земстве 1899–1901 гг. был типичным для многих регионов Российской империи. Но после отставки С.М. Блеклова и увольнения практически всех его коллег в отличие от других регионов Российской империи оценочно-статистическое бюро в Таврической губернии не было закрыто, а закончило свою работу в 1920 г. Но череда скандалов и кадровых перестановок не позволяла земским статистикам работать с полной отдачей. Тем не менее, было проведено несколько значимых исследований с последующей обработкой результатов: «Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии» за 1901 г., «школьная перепись» за 1903 г. и пр.; велась текущая сельскохозяйственная статистика.

Таким образом, в параграфе исследуется практическая работа земских статистиков Таврической губернии, приводятся сведения о конкретных мероприятиях Таврического земского оценочно-статистического бюро, рассматриваются результаты его деятельности.

В параграфе *«Развитие статистического учета в органах городского самоуправления»* рассмотрен механизм проведения собственных статистических обследований органами местного управления Таврической губернии, выяснены причины их осуществления и оценена возможность использования их результатов.

Автором отмечено, что созданные и начавшие свою работу органы местного самоуправления не владели информацией об имеющихся в их распоряжении ресурсах – о количественном и качественном составе жителей, местном хозяйстве, земельном фонде и т.д., которую пытались получить самостоятельно. Поэтому поток обращений в центр от местных властей с просьбой разрешить проведение описания своего населенного пункта не

иссякал. Центральные власти достаточно осторожно относились к подобным местным инициативам, да и население негативно воспринимало информацию об очередной переписи. Но в связи с массовостью таких прошений в Министерстве внутренних дел был издан специальный циркуляр «О разрешении губернским управам проводить переписи населения и другие статистические работы»⁶⁷. К подобным обследованиям можно отнести первую перепись городов Севастополя 1886–1887 гг. и Ялты 1892 г.

Служащие Севастопольского городского общественного управления в своей непосредственной деятельности остро нуждались в «хозяйственно-статистических сведениях о городском населении, постройках и деятельности города», поэтому вопрос о проведении статистического обследования городского хозяйства и населения собственными силами неоднократно выносился на заседания городской Думы. Положительное решение о возможности осуществления переписи Севастополя было принято 9 августа 1886 г.

Аналогичная ситуация сложилась в Ялте в начале 1890-х гг. Целью статистического описания Ялты стала инициатива Ялтинского отдела Русского общества охраны народного здоровья и желание участвовать в работе первой Всероссийской гигиенической выставки в Санкт-Петербурге, открытие которой планировалось весной 1893 г.

В диссертации указано, что и для Ялты, и для Севастополя, крупных городов Крымского полуострова того времени, сбор сведений статистического характера о городском хозяйстве было новым делом; до этого никогда не проводились подобные обследования ни органами государственной статистики, ни статистическим органом Таврического губернского земства. Организаторы переписей столкнулись с рядом сложностей: желающих быть переписчиками оказалось меньше, чем планировалось, да и не все собственники жилых помещений и «дворовладельцы» были готовы «содействовать делу переписи», задерживалась публикация обработанных переписных материалов из-за недостатка финансирования.

Тщательный анализ имеющихся материалов позволяет прийти к выводу, что причинами статистических описаний отдельных населенных пунктов Крыма в к. XIX в., как и во многих регионах Российской империи, являлся острый дефицит количественных данных, необходимых местным органам власти для эффективного управления вверенных им территорий. Исследование показывает, что процедура проведения статистического обследования городских ресурсов, осуществленная в Севастополе в 1886–1887 гг. и Ялте в 1892 г. включала три взаимосвязанных этапа: подготовку обследования, его проведение, обработку и публикацию результатов.

Севастопольскому городскому общественному управлению и Ялтинской городской управе удалось провести достаточно сложные

⁶⁷ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 324.

статистические мероприятия – городские переписи недвижимости, населения, ресурсов, обработать и опубликовать полученные результаты. Несмотря на некоторые нарекания столичных статистиков, можно констатировать, что полученный по инициативе местных властей массив достаточно надежных сведений вполне можно было использовать «для местных нужд»; подобными данными не располагали органы государственной статистики.

Таким образом, данные статистики органов местного самоуправления отличались большей достоверностью, чем итоги статистических обследований, проводившихся правительственными учреждениями. Именно этот факт лег в основу российского законодательства, в результате чего некоторые функции государственной статистики были переданы в земства – например, ведение текущей оценочной статистики.

В **Заключении** в соответствии с целями и задачами подведены итоги исследования, сделаны обобщения и выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Лугачева А.Л. Камеральное описание Крыма 1784 г. как свод статистических сведений о социально-экономическом развитии региона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 4 (48). – [Электронный ресурс] URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/053-006.pdf> (дата обращения: 10.12.2018) (0,5 п.л. / 280 Кб).
2. Лугачева А.Л. «Статистический кризис» Таврического губернского земства в 1899–1901 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 1. – С. 95–103 (0,5 п.л.).
3. Лугачева А.Л. Развитие статистического учета в органах местного управления Крыма в к. XIX в. // Известия Юго-Западного государственного университета (Курск). Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 2 (31). – 2019. – С. 196–202 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Лугачева А.Л. Роль Севастопольского городского общественного управления в осуществлении переписи Севастополя 1886–1887 гг. // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 10 (27). – С. 24–29 (0,35 п.л. / 165 Кб).
2. Лугачева А.Л. Деятельность органов городского управления Таврической губернии по сбору статистических сведений (вт. пол. XIX – нач.

XX в.) // Перспективы развития науки и образования: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 30 декабря 2017 г. – Тамбов, 2017. – С. 72–74 (0,25 п.л.).

3. Лугачева А.Л. «Вестник Таврического земства» как источник сведений по региональной статистике // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 2 (13). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.03.2018) (0,3 п.л. / 150 Кб).

4. Лугачева А.Л. Школьная статистика Таврического губернского земства в конце XIX – начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 9. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 111–115 (0,35 п.л.).

5. Лугачева А.Л. Медицинская статистика земств Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Документ. Архив. История. Современность: Мат-лы VII Всероссийской. науч.-практ. конф. с международным участием. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 309–312 (0,35 п.л.).

6. Лугачева А.Л. Вклад земских статистиков Таврической губернии в изучение социально-экономического развития региона // Научные разработки: евразийский регион: Мат-лы Международ. науч. конф. теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 27 февраля 2019 г.) / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Изд-во Инфинити, 2019. – С. 30–34 (0,2 п.л.).

7. Лугачева А.Л. «Описание Таврической губернии» Карла Германа как источник сведений о населении Крыма нач. XIX в. // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 1 (19). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.02.2019) (0,2 п.л. / 135 Кб).